

«Шахтерская столица Украины»: репортаж швейцарского NZZ из Покровска об изменении взглядов шахтеров, опеке Метинвеста и близости войны

Журналисты одной из крупнейших швейцарских немецкоязычных газет *Neue Zürcher Zeitung* побывали в Покровске и подробно рассказали, чем живет шахтерская столица Украины во время войны, с какими проблемами сталкиваются шахтеры и какую роль для города играет Группа Метинвест. Предлагаем вашему вниманию адаптированную версию материала.

Покровск — шахтерская столица Украины с 2014 года. Стратегически важный коксующийся уголь привносит в город толику обыденной нормальности, несмотря на ракетные обстрелы и соседство с российскими позициями.

Когда шахтеры с почерневшими от сажи лицами спешат из шахты в душ, им не нравится, когда их останавливают. Только трое из них позируют фотографу, а потом мужчины продолжают путь: мелкая угольная пыль на их телах должна исчезнуть после душа, автобус ждет. Он везет их со смены в Покровск: из 36-градусной жары под землей — к комфортной температуре в квартирах, из глубины в несколько сотен метров — к семьям.

Активность на крупнейшей угольной шахте Украины объясняется еще одной причиной: война близко. До фронта на Донбассе чуть больше 30 километров, а до Авдеевки, где Россия ведет новое наступление, всего 60 километров. Российские ракеты также приводят к жертвам, прилетая в Покровск.

Алина Вачнова стоит у конвейера, отгружающего уголь в товарные вагоны. Менеджер по загрузке ежедневно обрабатывает множество вагонов. Она из семьи шахтеров. «Без шахт моего родного города Покровска не существовало бы», — говорит 38-летняя женщина. На своем рабочем месте она больше подвергается опасности российских ракет, чем люди в шахтах. Страх есть, но в основном она с ним справляется: «Может, мы уже слишком привыкли к опасности?».

Мать двоих детей не уехала ни в 2014 году, ни через восемь лет: «Всей душой я всегда чувствовала, что нужна здесь». Финансово она зависит от своей работы. Ее муж тоже работает, но на одной из государственных шахт. На шахтах Метинвеста работники могут заработать в четыре раза больше.

Но для Донбасса значение угля выходит далеко за рамки финансов. Уголь создал основу для индустриализации российской империи и Советского Союза, укрепил их экономическое и политическое могущество. Контроль над сырьевыми ресурсами Донбасса был одним из приоритетов Сталина, Гитлера и Путина в течение последних ста лет. Соответственно, регион часто переживал войны.

Уголь дает материал для мифов и революций. Согласно государственной легенде, самому известному советскому герою труда Алексею Стаханову понадобилось меньше шести часов, чтобы добыть 102 тонны угля в шахте на Донбассе. В 1991 году забастовка шахтеров сделала значительный вклад в обретение Украиной независимости

Шахтеры работали бы вместо того, чтобы бастовать

Сами шахтеры говорят, что никогда особо не интересовались политикой. Вместо того чтобы бастовать, они работали, рассказывает Александр Бородаев. Вместе со своим сыном Дмитрием и другом детства Валерием Котельниковым он встречает нас в гостиной ухоженного домика, на который заработал трудом на шахте. Любуясь садом, двое пожилых джентльменов с ностальгией вспоминают привилегии, которыми они пользовались в былые дни.

«Мы летали в командировки по всей Украине и даже в Париж», — рассказывает Бородаев. «Шахтер — это было святое слово», — подчеркивает председатель союза ветеранов шахтоуправления «Покровское». — «Когда ты выходил из шахты с черными глазами, тебе улыбались девушки».

Но рабочие будни были тяжелыми. В начале его карьеры на шахтах все еще использовали довоенную технологию. «Я в основном работал на коленях», — вспоминает 73-летний мужчина. Бородаев, который на четыре года его моложе и довольно крепкий, также полшутя рассказывает, что его рост когда-то был 1 метр 90 сантиметров — до того, как на него упала штольня. У обоих проблемы со здоровьем — у Котельникова застой жидкости в коленях, у Бородаева — пневмокозиоз.

Его 38-летний сын Дмитрий подчеркивает, что сегодня работа стала безопаснее благодаря автоматизации и датчикам. «Но многие люди все еще не любят носить защитную маску, потому что в ней трудно дышать в жару». Бородаев знает, о чем говорит, потому что как мастер ежедневно проверяет соблюдение правил безопасности. «Так мне популярность не завоевать», — с улыбкой говорит семьянин.

Запах солнца

Подавая коньяк к тарту, мужчины рассказывают о двух совершенно разных мирах — в шахте и на поверхности. «Когда моя жена развешивает белье, я говорю ей: пахнет солнцем. Она всегда отвечает, что это невозможно. Но шахтеры знают, что это правда». Пожилые мужчины кивают. Наверху — воздух и простор, под землей — теснота, темнота и пыль.

Прибыльность покровской шахты также означает, что наверху посреди войны жизнь почти нормальная. Российская агрессия с 2014 года превратила это место в «новую столицу шахтерского дела на украинском Донбассе». Так написано на входе в музей компании Метинвест во дворце культуры. Это такое же свежееотремонтированное здание, как и библиотека на главной площади города, где сталинское барокко встречается с девятиэтажным панельным зданием городской администрации и новым торговым центром.

Здесь относительное благосостояние сталкивается с близостью к фронту на очень маленьком пространстве. Женщины Покровска празднуют предстоящую свадьбу подруги с шампанским и воздушными шариками. Невеста выходит замуж за шахтера, а одна из женщин сама работает на шахте. Рядом с ними стоит полицейский автобус с беженцами из соседнего города Мирнограда, который находится в пределах досягаемости российской артиллерии.

Покровск защищен от этого, но не от ракетных обстрелов. Хрупкость ситуации с безопасностью проявилась в начале августа, когда россияне разрушили известный ресторан и убили по меньшей мере десять человек. Несмотря на опасность, хорошо одетая молодежь пьет флэт-уайт на обтянутых бархатом креслах в торговом центре «Бульвар» между военных ВСУ, которые вышли из внедорожников, чтобы быстро подкрепиться.

Большая ответственность

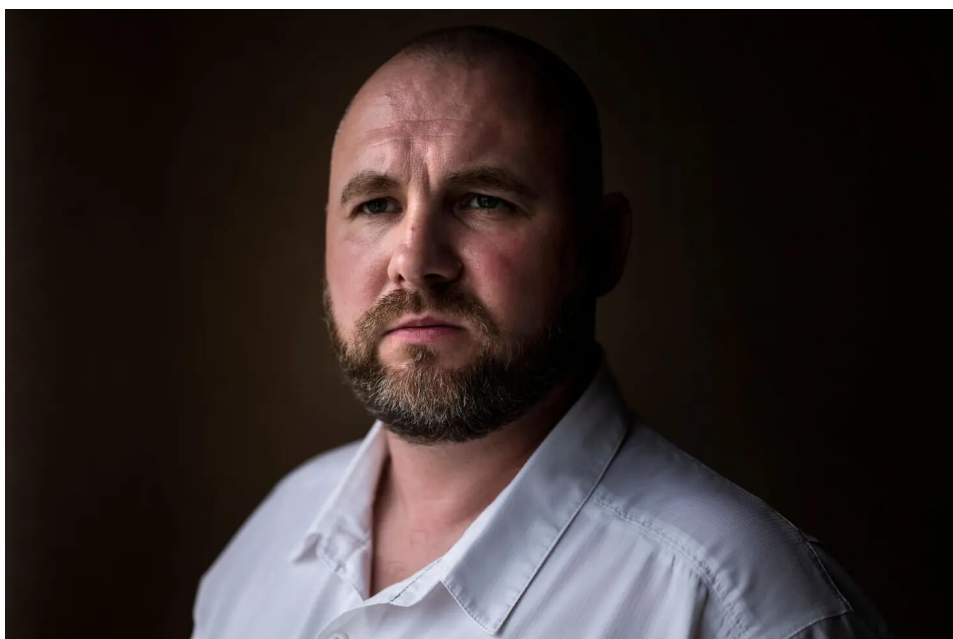
Без Метинвеста хрупкую нормальность в Покровске было бы невозможно представить. Группа — не только важнейший работодатель, но и главный спонсор социальной жизни города. Логотип Метинвеста виднеется на больницах, стадионах, детских садах и игровых площадках. Так современная компания продолжает традицию заботы, которая происходит еще с советских времен.

Потребности оборонной промышленности вынуждают Метинвест брать на себя большую ответственность: например, компания предоставила тяжелую технику для прокладки окопов. Политическое руководство в Киеве ожидает, что компании внесут свой вклад в эту борьбу.

Напряжение и рутина

Сейчас люди больше всего страдают от войны. «Россияне бомбардируют больницы и беспредельно убивают гражданских. Они хуже нацистов», — говорит шахтер-пенсионер Александр Бородаев, который раньше довольно равнодушно относился к украинской независимости. Советское прошлое оставило на нем более сильный след. Его сын также потерял всякую симпатию к большому соседу: «С тех пор, как мне пришлось хоронить своих друзей и смотреть в лица их родных». Брат Дмитрия, Александр, который также работал на шахте, сейчас служит в ВСУ на южном фронте.

Из когда-то 10 000 работников компании почти 2 000 были мобилизованы, как Бородаев, или выехали из города. «Тяжело работать в таких напряженных условиях», — признает директор шахты Геннадий Яковенко. «Мы понимаем всех, кто уехал, потому что не мог больше терпеть», — говорит он, — но мы должны двигаться дальше — война или не война».

В длинных коридорах, ведущих в шахту, шахтеры готовятся к следующей смене. Как всегда, они надевают рабочую форму, берут запыленные каски, маски и кислородное оборудование. Затем проходят через последнюю вращающуюся дверь. Над ней написано: «Будьте осторожны, вас ждут дома!».